

данного ритуала использовались паланкины Хатиман, императрицы Дзингу и императора Одзин. Эти три божества вызывались жрецами к началу ритуала.

Автор черно-белого изображения – литографии способен показать время суток, когда проходит процессия. Для этого он вводит фонарщиков и факельщиков. На этом искусство мастера не ограничивается, он способен передать климат, ощущение жары во время действия. Для этого художник показывает участников процессии, оттягивающих от своего липкого тела кимоно, многие персонажи изображены обмахивающимися веерами, у других они видны за поясом.

В процессии отражен синкретизм двух религиозных систем синто и буддизма и, в определенной степени, отражено их положение. На первом плане, во главе процессии изображаются только синтоистские жрецы. В середине и в конце процессии можно видеть буддийских монахов. В одной процессии показаны синтоистские жрецы и буддийские монахи. Примечательно, что синтоистские жрецы изображены в поклоне, освещающими путь буддийским монахам, но не наоборот.

Мураками Такаси и его теория суперплоскости

Е. Л. Катасонова

В современной японской культуре постмодерна фамилия Мураками является культовой: Мураками Харуки, Мураками Рю – властители дум современного поколения японцев, а Мураками Такаси – живописец их эстетических пристрастий и увлечений.

Мураками Такаси – один из самых известных японских художников. Он является пионером японской поп-культуры и лидером японского нео-поп-арта. Ему предоставляют престижные выставочные залы, центры мировой живописи, его портреты украшают обложки журналов, его работы коллекционируют большие ценители мирового искусства и т. д. В 2010 г. он выставил свои работы в Версальском дворце, вызвав весьма неоднозначную реакцию среди французской общественности, шокированной абсолютным несоответствием авангардного искусства художника с роскошью и величием этого дворца. Но художника это вовсе не смущает, ведь все как всегда было рассчитано на новую сенсацию, работающую на очередную «фаскрутку» его имени в Европе. Да к тому же, кроме скандала в прессе, который он сразу же использовал в свою пользу, Мураками получил возможность продемонстрировать многочисленным посетителям Версаля свое искусство, чем не может похвастать ни один японский художник. Тем более, что для японцев Версаль – символ Запада, эталон элитности, аристократизма и утонченного вкуса.

Мураками – большой любитель эпатажа. В своих работах он мастерски смешивает прошлое и будущее, низкое и высокое в искусстве, традиции и авангард, искусно играет с оппозицией Восток – Запад и т. д. Но при этом он всегда остается последовательным поборником национальных традиций, утверждая своими работами особый статус национальной культуры в истории страны.

Однако это не мешает ему быть одновременно и ярким пропагандистом современного искусства, рожденного под влиянием американских и европейских образцов. Он восхищается подростковыми манга-комиксами, черпает вдохновение в анимэ-персонажах (его любимые герои – покемоны) и поп-артовских объектах западной культуры, испытывая ярко выраженный пиетет перед западными лидерами поп-арта, и, прежде всего, перед Энди Уорхолом. По примеру Уорхола Мураками создал собственную фабрику – корпорацию «Kaikai Kiki», под крышей которой он собрал команду из 30 человек – ассистентов и молодых художников. Главное требование при отборе помощников он выразил предельно

четко: «Они должны создавать странные, необычные, причудливые и одержимые страстью работы, должны жить тем, что они делают»¹.

Другой абсолютный кумир для Мураками – художник Фрэнсис Бэкон, о чем можно судить даже по таким его работам, как портреты Джорджа Дайера и Изабель Ровстори. «Работы Бэкона, – говорит Мураками, – невозможно понять рационально, он великолепно использует деформацию для достижения чувства нереального. Одновременно с этим мир Бэкона куда более реален, чем любой другой художественный мир, потому что он включает в себе разложение, свойственное реальности. Мы болеем, стареем, умираем, и ему удалось выразить этот процесс изобразительно»². А еще для Мураками непререкаемым авторитетом является великий компьютерный магнат Билл Гейтс, а также его книга «Бизнес со скоростью мысли», а самыми любимыми режиссерами еще с детских лет стали Уолт Дисней и Джордж Лукас.

Творчество художника весьма разнообразно и представляет собой практически все сегменты современного арт-рынка. Художник с одинаковым энтузиазмом и поразительной продуктивностью работает над созданием картин, современной скульптуры, анимэ, иллюстраций книг и обложек для дисков модных певцов, занимается всякого рода инсталляциями и арт-объектами наряду с широким спектром коммерческих продуктов, начиная от брелков, футболок, ковриков для компьютерных мышей и кончая гламурными сумками, изготовленными по заказу всемирно известной фирмы Louis Vuitton. Кроме того Мураками занимается издательской, преподавательской, дизайнерской, продюсерской и выставочной деятельностью внутри страны и за рубежом, всевозможными акциями в поддержку молодых художников и своих коллег по нео-поп-арту, а также на его счету немалое число искусствоведческих работ по проблемам современной японской культуры.

Родившись в 1962 г. в Токио в бедной семье таксиста и домохозяйки, Мураками еще ребенком мечтал снимать мультфильмы. Однако, поступив в токийский Университет изящных искусств и музыки (1986–1993 гг.), а затем обучаясь в аспирантуре этого престижного учебного заведения, он избрал для себя классическое образование на факультете традиционной японской живописи – «нихонга». Закончив аспирантуру, Мураками получил по этой специальности докторскую степень. Овладев основами японской художественной традиции, Мураками в своем творчестве все-таки вернулся к своей детской мечте: популярность *анимэ* и *манга* направили его интерес к искусству современной японской массовой культуры, поскольку, по признанию самого художника, именно она «наиболее ярко представляет современную Японию»³.

¹ www.proza.ru

² Ibid.

³ <http://ru.wikipedia.org>

Причисляя себя к первому поколению «отаку» – фанатов *манга*, *анимэ*, видео- и компьютерных игр, других направлений современного японского массового искусства и являясь последовательным защитником их художественных пристрастий, Мураками открыто заявляет о всевластии в японском художественном мире субкультуры «отаку». «Когда я думаю о том, что представляет собой японская культура, я прихожу к выводу, что она вся принадлежит субкультуре»⁴, – заявляет художник, имея в виду субкультуру «отаку».

Он даже ввел в обиход неологизм «Po-Ku Revolution», сформированный из первых слогов двух слов «поп» и «отаку» – нечто среднее между словами поп-арт и «отаку», что символизирует собой смешение японской и американской поп-культур. Ситуацию в современной японской поп-культуре он сравнивает с революцией, имея в виду те огромные перемены в художественных приоритетах и эстетических идеалах, которые претерпевает сегодня японское искусство и общество в целом. «Искусство – бескровная революция», – написано на стене его офиса⁵.

Его любимые герои – это забавные очеловеченные цветы, улыбающиеся грибы, веселые инопланетяне и т. д. Но, все его работы, по признанию художника, не являются исключительно плодом его фантазии, «все в них вызвано к жизни тем или иным культурным явлением и ассоциативно связано с ним», а трактовка образов и сюжетов его картин во многом «зависит от того, что сами зрители захотят увидеть»⁶. Знайки его творчества заявляют: «Сюрреалистический happy art Мураками скорее всего своего рода антоним детально выписанных в разное время ужасов Босха и Брегеля»⁷. Но, если классики отразили в своем творчестве весь пессимизм своего времени и неверие в будущее, то у Мураками даже пессимизм выглядит игрушечным.

Или вот еще одно, возможно, еще более актуальное сравнение Мураками с его современником и кумиром Энди Уорхолом: «Уорхол создавал и вполне оптимистичным»⁸.

Возможно, в силу этих причин цветы, например, на полотнах японского художника почти всегда выглядят яркими, красивыми и одновременно какими-то непривычно активными и даже несколько вызывающими, что в полной мере отражает двойное отношение художника к своего рода «цветочный комплекс». В душе художника чувство трогательного восхищения перед красотой этих творений природы нередко уступает место изрядно поднадоевшей привычке и естественному раздражению из-за необходимости изо дня в день обращаться к одной

⁴ Ibid.

⁵ <http://artradarasia.worldpress.com>

⁶ www.proza.ru

⁷ <http://andrei-fesyun.livejournal.com>

⁸ Ibid.

и той же цветочной тематике. Дело в том, что Мураками долго практиковался в изображении цветов во время подготовки к вступительному экзамену в Токийский национальный университет искусства и музыки на факультет традиционного искусства — нихонга, где изображению цветов отводится особое внимание. Затем совершенствовал свое мастерство во время учебы в вузе и в аспирантуре, а потом стал преподавать графику студентам, которых опять же учил рисовать цветы.

Другой не менее популярный образ — грибы. «Для меня гриб — это нечто одновременно сексуальное и милое, кавайное, вызывающее — особенно в европейском воображении — ассоциации с волшебными сказками», — признается он⁹. Художник даже указывает на то, что, как-то путешествуя по Японии, он заехал в музей художника *Такэхиса Юмэдзи* и увидел там шарфы с узорами из грибов. И это буквально поразило его художественное воображение. Но этими ассоциациями не ограничивается творческая фантазия Мураками. «Грибы на моих рисунках, — поясняет художник, — могут восприниматься еще и в историческом контексте как метафоры трагедии Хиросимы и Нагасаки, как символ атомной бомбы. Это очень важно для людей моего поколения»¹⁰. И в действительности, достаточно обратиться к его известной картине «Бокан» и другим многочисленным полотнам, чтобы убедиться в том, что легкие очертания взорвавшейся бомбы в виде газообразного облака часто можно уловить даже в абсолютно абстрактных образах.

И все-таки главным героем работ Мураками является придуманный им в 1993 г. Mr. DOB — психоделический мальчик с широченной белозубой улыбкой, широко раскрытыми глазами. Позже к Mr. DOBу присоединились его друзья — кислотные грибочки, летающие глаза и т. д. «Мистер Доб — это результат эксперимента, — вспоминает Мураками. — Я хотел проверить, каким образом на свет появляются популярные персонажи, которые остаются значимыми и хорошо продаваемыми через десятки лет после их создания — такие, как тот же Микки-Маус, ежик Сони, “Hello Kitty” или вроде того»¹¹.

Мураками любит широкоировать публику своими нестандартными идеями и откровенными оригинальными признаниями, а также необычностью художественных образов своих картин и других арт-объектов. В них всегда ярко проступает, с одной стороны, его привязанность к серийным образцам и иконам поп-культуры, а, с другой — откровенная ирония над анимэ-культурой и идолами консьюмеризма. В своих многочисленных интервью Мураками охотно делится рецептом своей популярности: надо исторически обосновать происхождение стиля, добавить запоминающихся образов, секса и намекнуть на неот-

вратимость смерти, а также постоянно изучать арт-рынок¹². И это художник делает с присущим ему художественным и коммерческим талантом, практически не зная себе равных не только в Японии, но и в мире, и превзойдя даже своего учителя Энди Уорхола своим вниманием буквально ко всем сегментам рынка.

Самое распространенное обвинение, звучащее сегодня в адрес Мураками — его занятие бизнесом в ущерб искусству. Поступок художника, согласившегося сотрудничать с производителями дамских сумок Louis Vuitton, спровоцировал легкий скандал даже в среде концептуалистов, толерантной к разного рода деловым проектам. Но сам художник гордится тем, что ему удалось окрасить классические коричнево-золотые орнаментальные сумки в молочно-белый цвет и «населить» их цветастым орнаментом с участием фирменных персонажей — медвежат, веселеньких цветочков и ядовитых вишен. А недавно Мураками закончил совместную работу с известным американским рэпером Кэни Уэстом, создав оригинальную обложку его очередного музыкального альбома. И скоро появится дорогая ювелирная линия Мураками-Уэста, в которой подлинные дорогостоящие бриллианты обрамят причудливые формы дизайна Мураками.

Художник глубоко убежден в том, что «для японцев искусство существует где-то на уровне брендов. Бренды так устроены, что, хотя они слишком дороги для среднего потребителя, тем не менее, при горячем желании он может их себе позволить, — поясняет он. — Люди сражаются за именные вещи только потому, что они выражают мнимую разницу между ними. Вот все увлеклись этими уникальными французскими брендами. С точки зрения Америки такое поведение выглядит довольно глупо и плоско. Но мы выросли в такой реальности...»¹³.

Мураками без стеснения признается в своем увлечении рыночными механизмами в искусстве. И, как отмечают специалисты, «если Уорхол привнес в современное искусство продающиеся на рынке вещи повседневного быта, то Мураками вынес на рынок предметы искусства»¹⁴, причем, следует добавить, искусства исключительно массового. Перед созданием своих первых проектов он проводил настоящие маркетинговые исследования, которые, по его словам, необходимы каждому, кто делает первые шаги на художественном поприще. Всегда четко улавливая запросы и тенденции мирового арт-рынка, на котором в последние годы резко подскочили цены на современную скульптуру и инсталляцию, Мураками часто обращается в своем творчестве и к этим жанрам.

В 1997 г. Мураками создает одну из самых известных своих скульптур «Higoron» (масло, акрил, стекловолокно, железо). Затем последовали

⁹ www.proza.ru

¹⁰ Ibid.

¹¹ www.proza.ru

¹² <http://dic.academic.ru>

¹³ anime.com.ru.

¹⁴ <http://andrei-fesyun.livejournal.com>

другие работы в этом жанре: «Tan Tan Bo Puking» (холст, акрил, 2002), «Сверхплоские глаза медузы 2» (шерсть, шелк, фольга, металл, пластик, бумага, 2003) и т. д.

В 2003 г. чикагский коллекционер выложил почти 600 тыс. долл. за его знаменитую статую «Miss Ko2». И в том же году трехметровая фигура другого любимого персонажа Мураками, Mr. Pointy была куплена за 1,5 млн. долл. владельцем аукциона «Christie's» Франсуа Пиноза. А в 2008 г. его скандально известная скульптура «My Lonesome Cowboy» (1998), изображающая юношу во весь рост в, мягко говоря, вызывающей позе, была продана на аукционе Sotheby's за 15,2 млн. долл. при эстимейте 3–4 млн. долл., что стало ценовым рекордом для Мураками. Для сравнения стоит напомнить, что за год до этого на аукционе «Christie's» буддийская фигурка эпохи Камакура (XII в.), созданная, по мнению специалистов, величайшим скульптуром Японии Ункэй, была продана за 12,8 млн. долл.

«На меня сильно повлияла *анимэ*-культура, и я воспроизвел в своих работах нескольких персонажей *анимэ*, которые, я надеялся, полюбят такие же *отаку*, как и я. Это – “Хиропон”, “Miss Ko2” или, скажем, “My Lonesome Cowboy”» – признается сам художник¹⁵. Все эти работы Мураками создал по образцу и подобию *анимэ*-персонажей под воздействием ностальгических чувств, находясь около трех лет в США.

Сегодня японский мастер поп-арта занимает третью строчку вслед за Джеффом Кунсом и Дэмиеном Хорстом в списке авторов самых дорогих работ, которые продаются на мировых аукционах за семизначные, а то и восьмизначные суммы. И в этой связи возникает вполне логичный вопрос: почему произведения Мураками сегодня так востребованы в США и европейских странах? Среди прочих причин называют понятность и доступность их содержания, развлекательный и даже провокационный характер и т. д. Отмечаются и художественные достоинства работ японского художника, и, в первую очередь, «по-японски сглаженный вариант композиционного принципа. Концепции и предметы его композиции считаются в высшей степени утонченными и рафинированными»¹⁶. Но, пожалуй, самый сильный аргумент в пользу Мураками найден ведущим искусствоведом музея в Гуггенхайме Александром Монро, который с уверенностью заявляет о том, что «по степени оказываемого воздействия ему нет равных в мире»¹⁷. Причем, воздействие это почти всегда позитивное. Дело в том, что изображаемые Мураками кошечки и собачки, цветочки и грибки, герои японских *анимэ* и *манга*, созданные вроде бы как для детей, хотя имеют мало общего с реальной жизнью, обладают удивительными свойствами. Они

¹⁵ www.proza.ru.

¹⁶ <http://andrei-fesyun.livejournal.com>.

¹⁷ Ibid.

живописны, декоративны и всегда выдержаны в ярких жизнеутверждающих тонах, лишены какой-либо конфликтности и агрессивности и непременно несут в себе сильный заряд оптимизма.

Именно это поднимает художественную ценность его работ и делает излюбленными инвестирования на Западе (н.п.). При этом характерно, что японские коллекционеры, до недавнего времени самые активные покупатели на мировых аукционах, не спешат приобретать его работы, предпочитая классические образцы старых европейских мастеров. Но это вовсе не означает, что японцы не любят и не ценят творчества Мураками. Просто его поклонники могут купить популярные в Японии плюшевые или пластиковые копии работ мастера буквально по символическим ценам. В мае 2008 г. на флорентийском аукционе «Pandolfini Casa d'Aste» набор из 10 виниловых фигурок Мураками был продан за 350 евро.

И хотя такая коммерческая деятельность вызывает частые нападки со стороны поклонников чистого искусства, сам Мураками достаточно открыто говорит о своем бизнесе, не видя в нем ничего предвзятого. «Классическая музыка в свое время была развлечением для королей... Сегодня она исполняется в дешевых японских кофейнях, развлекая усталых стариков, просиживающих там свои пенсии, – заявляет он. – Я думаю, что искусство такая же форма доступного развлечения, оно широко распространяется среди людей, поэтому должно хорошо продаваться. Обо мне многие говорят, что мои картины хороши, но мой бизнес еще лучше. Конечно, эти прекрасные слова вдохновляют меня, но в действительности я преуспеваю только в сравнении с несколькими азиатскими художниками моего поколения – не более того. Поэтому я думаю, что мне не помешало бы еще немного усовершенствовать свои бизнес-навыки»¹⁸. Это еще одна ипостась многоликого Мураками, который гармонично и рационально совмещает в себе теоретика и практика искусства, коммерсанта и философа, романтика и скептика, идеалиста в творчестве и реалиста в своей повседневной жизни.

За более, чем 20 лет своей творческой деятельности Мураками удалось достаточно громко заявить о себе в японском и мировом искусстве. В 1989 г. прошла его первая персональная выставка, на которой зрители увидели совершенно новые для себя художественные образцы – «психоделические» полотна улыбающихся цветов, сумасшедших глаз, танцующих грибов, веселых мишек и т. д. Эти картины почти сразу же вызвали явное недоумение у сторонников классического искусства и в то же время снискали большое число поклонников, особенно среди творческой молодежи.

В 2007–2008 гг. художник подвел определенный итог своему творческому пути большой выставкой «Ретроспектива Мураками», которая

¹⁸ Ibid.

с огромным успехом была показана в Музее современного искусства Лос-Анджелеса, Бруклинском музее в Нью-Йорке, в музее «Museum für Moderne Kunst» во Франкфурте и т. д. Она состояла из более чем девяноста старых и еще незавершенных работ художника (картины, скульптуры, инсталляции, видео и т. д.).

Между двумя важными вехами в его творчестве было много других эпохальных событий, среди которых – крупный международный художественный проект: серия выставок, объединенных единой темой «Superflat». Они были посвящены влиянию индустрии развлечений на современную японскую культуру. Эти весьма зрелищные культурные мероприятия проходили, начиная с 2000 г., на протяжении пяти лет. Их смогли увидеть тысячи любителей современного японского искусства в США и многих странах Европы. Последнее из них с необычным названием «Little Boy» («Малыш») и не менее ярким подзаголовком – «The Art of Japan's Exploding Subculture» («Искусство взрыва субкультуры Японии») стало завершающим аккордом этой феерии красок и образов.

Эта выставка триумфально прошла в Нью-Йорке в 2005 г. и была отмечена престижными наградами. Своим названием «Little Boy» она обязана печально известной атомной бомбе «Малыш», сброшенной на Хиросиму в 1945 г., а своим содержанием – различным направлениям и жанрам субкультуры «отаку», которая не только запечатлела во многих образах и формах это трагическое событие, но и благодаря им подобно бомбе «взорвала» все существовавшие до этого японские художественные каноны. Здесь были представлены самобытные и оригинальные работы художников нео-поп-арта, популярные образы *анимэ* и *манга*, современная скульптура и различного рода артобъекты – от красочных игрушек в стиле *анимэ*-героев до изображений популярной Годзиллы и других зловещих монстров, а также многое другое, что практически окончательно сняло все различия между искусством и артефактами.

Свою идею «суперплоского искусства» Мураками воплотил в разнообразных формах и жанрах – от создания телевизионного *анимэ*-фильма «Появление лентяя» («Намакэмоно га мизэта») до всякого рода кричащих арт-объектов и многочисленных художественных акций, которые так любит художник. Так, в 2001 г. он развесил в одном из залов нью-йоркского железнодорожного вокзала три огромных надувных шара, разрисованных глазами, которые весело подмигивали пассажирам.

Когда-то Мураками заявил: «Как важно, чтобы люди, смотрящие твои работы, понимали твою культуру»¹⁹. С тех пор он не только выставляет за рубежом современное японское искусство, но и непременно подводит под эти показы серьезную концептуальную базу. Главную художественную идею своего проекта автор сформулировал в оригинальной

теории искусства суперплоскости – «Superflat». Ее разработке и обоснованию посвящены не только многочисленные высказывания и выступления Мураками, но и его интересные публикации на эту тему, а также выпущенные по этому поводу красочные художественные альбомы с подборкой иллюстраций и статей авторитетных искусствоведов и журналистов, интервью с создателями этого искусства и их фанатами. Эту же цель преследовала и специально созданная Мураками в качестве иллюстративного пособия и предназначенная, в первую очередь, для зарубежной аудитории короткометражка «Superflat Monogram».

На основе теории «Superflat» художник стремится объяснить не только новый визуальный язык молодых художников, но и одновременно с этим характер современной японской культуры. Главный тезис, выдвигаемый Мураками, состоит в том, что одной из отличительных черт национальной психологии японцев как в древности, так и в современности является плоскостное восприятие мира, которое распространяется как на художественную сферу, так и на повседневную реальность. Вот, в частности, почему, по мнению художника, в японском искусстве никогда не существовало деления на высокие и низкие жанры как, например, в Европе.

«Одна из моих выставок называлась “Суперплоскость”, – поясняет он. – Это означает, что в японской живописной традиции, начиная с древности и заканчивая современной мультипликацией, отсутствует разница между “высоким” и “низким” искусством. Поэтому на меня оказывает влияние очень многое: и искусство времен периода Эдо первой половины XVII в., и современная японская поп-культура *анимэ*, комиксы *манга*, образ жизни их фанатов – *отаку*»²⁰.

Понятие «Superflat» Мураками связывает и с художественной практикой, понимая под ним в данном контексте изображение, обладающее лишь иллюзией глубины и перспективы. Говоря о «суперплоскости», он особо подчеркивает «двухмерность» традиционного и современного японского искусства, лишенного привычной для европейских картин пространственной перспективы, также как не свойственны плоскостному искусству такие художественные критерии, как глубина содержания, фотографическая точность, наличие перспективы и т. д. Эти недостатки, по мнению Мураками, компенсируются воображением японских художников и их свободным и смелым экспериментированием с образами.

«Я много думал о реалиях японского рисунка и живописи и о том, как они отличаются от западного искусства. Для Японии важно ощущение плоскости. Наша культура не обладает 3D-формами, а 2D-формы, утвердившиеся в традиционной японской живописи, сродни простому плоскому визуальному языку современной анимации, комиксов и гра-

¹⁹ www.proza.ru

²⁰ www.proza.ru.

фического дизайна»²¹. Эту двухмерность, т. е. плоскостное восприятие мира, лишённого подлинной глубины, Мураками усматривает и в жизни японцев, в которой, по его мнению, как и в искусстве нет разделения на низкое и высокое. Вот почему японцы, уверен он, в своей жизни во всем выбирают для себя «средний» путь. «Массовая культура, работа, развлечения, семья – все для них существуют как бы на одном уровне»²².

И эта ситуация глубоко волнует художника. «Современная Япония пребывает в состоянии мира, – подчеркивает Мураками. – Но все кто живет в Японии осознают, что здесь что-то не в порядке... Япония может стать прообразом будущего. Но и сейчас Япония представляет собой “Superflat”. От социальной морали до культуры все имеет 2D-измерения. Культура “каваи” превратилась в живую реальность, которая наполняет собой все и вся»²³.

Размышляя о причинах такого положения вещей, когда главным эстетическим идеалом стало понятие «каваи», т. е. миленькое, хорошенькое, приятное, олицетворением чего является игрушечная кошечка «Hello, Kitty», а любимыми героями – персонажи *манга* и *анимэ*, Мураками заявляет об инфантилизме японского общества и японской культуры и стремится понять причины происходящего.

Одну из них он связывает, в первую очередь, с материальным изобилием в жизни современных японцев. Своего рода «Superflat», что при раздельном написании этого слова можно прочесть как «суперквартира». Это и есть те идеальные условия существования, которые породили не только резко возросшие за последние годы потребительские настроения в стране, но и обострили тягу японцев к развлечениям, к приятному, беззаботному досугу и т. д. А стремление уйти от реальности и окунуться в мир фантазий все чаще переносит их в воспоминания о счастливых годах детства с его героями и приключениями. Отсюда, по мнению Мураками, проистекает буквально поголовное увлечение *манга*, *анимэ* и т. д. даже среди взрослого населения страны.

В других своих высказываниях Мураками представляет несколько иное видение этой проблемы, при этом также связывая его с экономикой, но в контексте более пессимистического сценария ее развития. «Западному сознанию, – считает он, – свойственно абсолютизировать сферу экономики. И люди попадают под влияние этого стереотипа. Втягиваясь в систему экономических отношений, одни много приобретают, другие многое теряют, причем последних значительно больше. И таким людям нужна надежда на лучшее будущее, надежда, которую дают им милые забавные вещи»²⁴. «Если бы вы обратились к исследо-

ванию человеческого мозга, – поясняет Мураками свою мысль, – я уверен, что вы обнаружили бы некий биологический механизм, заставляющий людей испытывать теплые чувства при виде ребенка, котенка или щенка. Работа художника состоит в том, чтобы раскрыть этот механизм логическим путем»²⁵.

Следуя этой логике, нетрудно понять объяснение художника, почему прежде сдержанные и рассудительные японцы сегодня увлечены *манга* и *анимэ* и стараются окружать себя приятными недорогими игрушками, всякого рода милыми безделушками и рисованной продукцией, которые обладают достаточно позитивным эмоциональным воздействием и создают чувство душевного комфорта и успокоения в условиях непростой экономической ситуации в стране. И этот аргумент также «работает» на теорию Мураками, и его трудно не принять во внимание.

Однако, это далеко не все, о чем стремится поведать художник своей аудитории. В своих рассуждениях Мураками все чаще обращается к истории страны, к таким трагическим для японцев событиям, как поражение во второй мировой войне и атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. Эти страшные эпизоды, по его убеждению, нанесли огромную духовную травму общественному сознанию нации, которая на каком-то генетическом уровне передалась и нынешнему поколению японцев. «Масса современных японских художников, возможно, переживают трагический опыт Японии, связанный с поражением во второй мировой войне и с последующей оккупацией. Они переносят жесткую реальность в мультяшные фантазии плоские, разноцветные и неприкажные»²⁶, – заявляет Мураками.

Но при этом художник четко осознает, что все эти «мультяшные фантазии» проистекают оттого, что, переживая трагический опыт Японии, нынешнее поколение японцев «воспринимает войну как нечто нереальное. Они играют в военные игры, не ассоциируя войну со смертью и болью»²⁷. «Японцы воспринимают войну как фантастику, не считая ее ни плохой, ни хорошей, а просто сложившейся ситуацией»²⁸, – заключает Мураками.

Следующий исторический аргумент, приводимый художником в пользу своей теории, – это продолжительная американская оккупация страны, в течение которой американцы насильственно насаждали в Японии свои политические и экономические модели. И это, по его мнению, не только привело японцев к потере воли и уверенности в собственных силах, но и выработало привычку во всем подчиняться воле свыше. И это, в свою очередь, стало не только удобным способом

²¹ <http://www.caravan.kz>

²² Little Boy. Art of Japan's Exploding Subculture. New York, London. 2005, p.100

²³

²⁴ Ниппония, 2007, №14, с. 19.

²⁵ Там же.

²⁶ <http://www.artradarasia.wordpress.com>.

²⁷ Ibid.

²⁸ Ibid.

существования, но и причиной достаточно легкого и беззаботного отношения к жизни. Именно в этом, как считает Мураками, следует также искать истоки инфантилизма национального сознания японцев и всей современной японской поп-культуры.

«Японская культура поклонников *анимэ* (*отаку*) и миленького-хорошенького (*каваи*) в ситуации после второй мировой войны, когда наша страна в военных и политических планах стала полностью зависима от США, привела к тому, что люди перестали желать становиться взрослыми»²⁹. Такой вердикт выносит художник современному японскому обществу и современной японской культуре. Но при этом в тех же самых аргументах он ищет ответ и на другой не менее важный для себя вопрос о причинах возникновения субкультуры «*отаку*» и также находит его в реалиях современной действительности.

«Японцы не могут идентифицировать свою принадлежность к японской нации, и они вынуждены искать этому альтернативу, причисляя себя к культуре “*отаку*” — пишет он. — Быть частью сообщества — это фундаментальная человеческая потребность. Японское общество сейчас пребывает в состоянии мирной жизни, никто не голодает. Никому не приходится беспокоиться о том, чем он будет питаться завтра, но, тем не менее, трудно найти удовлетворение в современной жизни»³⁰.

Мураками убежден, что поражение Японии во второй мировой войне привело японцев к потере национальной идентичности, отвернуло от традиционной японской культуры. «Страны-победительницы смогли сделать главенствующей свою культуру, а мы вынуждены были порвать связи со своим прошлым и создать нечто совершенно новое»³¹. В продолжение этой мысли Мураками делает еще одно важное заявление: «Япония проиграла войну, и последние 20 лет искусство было в крайне печальном состоянии. Все было разрушено и доведено до нищеты. Но, с другой стороны, Америка, которая выиграла войну, стала лидером мировой культуры. Так родилась поп-культура. Мы, японцы, жаждали этой поп-культуры, но мы были не в состоянии предоставить экономическую базу, необходимые для ее расцвета. В результате, в силу сложившихся обстоятельств выделилась более дешевая и все же доставляющая радость культура, своеобразная форма минимализма в индустрии развлечения, или “Суперплоское искусство”, способное противостоять поп-мейнстриму»³².

На первый взгляд, сам художник не лишен определенного налета пессимизма в своем творчестве. Полны горечи и сомнений его взгляды на современное японское искусство, а в самих работах ощущается не

только легкость и показное веселье, то и определенный душевный надлом. Тем не менее, складывается впечатление, что Мураками слегка лукавит, говоря о поствоенном пессимизме и депрессии и как результате этого — обращение в *Ро-таку*. Во всяком случае, анимэ и манга, в которых прослеживают истоки его творчества, — это привычный японский уход в стилизованный и идеализированный мир.

Недавно в прессе появилась информация о том, что после скандальной выставки в Версале Мураками решил на время отложить свою работу в области современного искусства и полностью посвятить себя традиционной японской живописи, являющейся его основной специальностью. Произойдет это на самом деле или нет — покажет время. Для Мураками невозможного нет: он сравнительно молод, необычайно талантлив, дерзок, смел и удивительно трудоспособен. Но является ли подобное решение сознательным творческим выбором художника или же всего лишь очередным «пиаровским» ходом, покажет время, и, вероятно, очень скоро, поскольку такая деятельная и активная натура, как Мураками вряд ли сможет продолжительное время оставаться без работы и вне творчества.

²⁹ <http://andrei-fesyun.livejournal.com>

³⁰ <http://artradarasia.wordpress.com>

³¹ <http://artradarasia.wordpress.com>

³² www.openspace.ru